

Бабушка Хэ сразу же сказала:

— И правда! Мы с твоей крестной мамой с самого утра пошли за продуктами и фейерверками, а потом я попросила этого мальчишку запустить фейерверки, а он мне заявил, что ему это не нравится. Я спросила, почему, а он ответил, что это глупо. Ай... Скажи, этот ребенок, раньше же ему нравилось, а теперь притворяется взрослым.

— Бабушка! — наконец не выдержал Хэ Дачжуан, громко крикнув.

Цзинь Жуй, держа телефон, громко рассмеялся, отчего лицо Хэ Дачжуана позеленело от злости.

Однако смех Цзинь Жуя привлек внимание Цзинь Чжи и Му Жуцзя, которые, казалось бы, запускали фейерверки, но на самом деле неотрывно наблюдали за ним. Они одновременно повернулись в его сторону.

Цзинь Чжи усмехнулся, бросив взгляд на бледное лицо Му Жуцзя.

Он подбежал, прыгая, и спросил:

— Братец, с кем ты разговариваешь по телефону, так радуешься? Не с тем ли человеком, кому ты писал за обедом?

Цзинь Жуй, еще до того как Цзинь Чжи подбежал, попрощался с мамой Хэ.

Поэтому сейчас он лишь улыбался, глядя на Цзинь Чжи, не отвечая, позволяя ему продолжать запускать фейерверки.

Цзинь Жуй, в отличном настроении, остался сидеть на месте, не собираясь уходить.

Цзинь Чжи, не добившись ответа, разочарованно посмотрел на Цзинь Жуя и снова побежал запускать фейерверки.

Му Жуцзя, наблюдая за тем, как Цзинь Жуй не собирается уходить, испытывала смешанные чувства.

Если Цзинь Жуй не уходил, у них было больше времени провести вместе. Но причина, по которой он оставался, заключалась в том телефонном звонке, что никак не могло ее порадовать.

После запуска фейерверков все трое вернулись домой и сели на диван смотреть телевизор. Как и все, они ждали наступления полуночи. Когда в прямом эфире телевидения толпа с восторгом начала отсчет, Цзинь Жуй достал телефон и позвонил Хэ Дачжуану.

Му Жуцзя, не отрывая глаз от Цзинь Жуя, едва сдерживала желание броситься к нему и вырвать телефон, чтобы разбить его вдребезги. Однако она осталась сидеть на месте. На другом конце быстро ответили, но Цзинь Жуй молчал, и Хэ Дачжуан тоже не издал ни звука.

Наблюдая за экраном, где люди с криками отсчитывали 10, 9, 8, 7... Когда прозвучала цифра 1, Цзинь Жуй тихо произнес:

— С Новым годом.

Новый год — это праздник, которого ждут почти все.

Он не только позволяет семье собраться вместе, но и дает возможность отдохнуть от повседневной суеты. А еще это отличный повод для тех, кто ищет возможность пристроиться к кому-то влиятельному.

После Нового года те, кто давно этого жаждал, начинают наносить визиты под благовидным предлогом.

Поэтому рано утром Цзинь Жуя разбудил старый дворецкий Цзинь, чтобы он пошел принимать гостей.

Те, кто осмеливался прийти в дом Цзиней, естественно, были людьми немалого статуса. Хотя их нельзя было игнорировать, но и особо усердствовать перед ними тоже не требовалось.

Сегодняшним гостем был мэр города L, которого Цзинь Жуй, конечно же, знал.

Когда он спустился вниз, старый господин Цзинь и остальные уже сидели на диване и вели светскую беседу, хотя, судя по всему, мэр только что прибыл.

Цзинь Жуй с легкостью поздоровался с мэром, затем улыбнулся и сел рядом, слушая их разговор, изредка вставляя свои замечания, не слишком навязчиво, но и не давая себя игнорировать.

Мэр явно отдавал предпочтение Цзинь Жую перед Цзинь Чжи. Задав несколько вопросов Цзинь Чжи, он быстро перевел разговор на Цзинь Жуя.

Конечно, он не мог слишком явно выразить свое желание подольститься к Цзинь Жую, поэтому большинство вопросов касались учебы и других подобных тем. Естественно, он не забыл и похвалить Цзинь Жуя.

Му Жуцзя тоже упомянули несколько раз, ведь она носила титул «невесты» Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй в присутствии посторонних не проявлял к Му Жуцзя особой холодности, но и не был слишком любезен. Это оставляло окружающих в недоумении: нравится ли ему его невеста или нет.

Ду Линчжи и Цзинь Чжи тоже изредка вставляли свои реплики, но в присутствии посторонних они знали меру. Они вели себя как достойная супруга и младший брат, создавая впечатление воспитанных и милых людей.

Однако даже в этом случае мэр явно симпатизировал Цзинь Жую.

Цзинь Чжи, хоть и был хитрым, но все же уступал Цзинь Жую в зрелости. В вопросах общения с людьми он пока не мог сравниться с братом.

Один — милый и наивный, другой — дальновидный и расчетливый. Даже дурак выбрал бы последнего.

К тому же статус Цзинь Жуя как «наследника» был на порядок выше, чем у остальных «принцев».

Хотя наследник тоже происходит из «принцев», но после императора идет именно «наследник», а не «принц». Поэтому те, кто приходил с визитами в Новый год, в основном навещали старого господина Цзиня и Цзинь Жуя. И лишь вскользь упоминали Цзинь Чжи и Ду

Линчжи.

Даже зная причину, Ду Линчжи и Цзинь Чжи могли лишь молча смириться с этим, сосредоточившись на том, чтобы достойно сыграть свои роли.

В отличие от «шумного» дома Цзиней, дом Хэ был скорее «тихим». Каждый день там собирались только четверо.

Поэтому это время стало для них редкой возможностью провести дни вместе, укрепляя семейные узы.

Папа Хэ взял отпуск на работе и вернется только после окончания праздников.

Он отказался от визитов сотрудников компании, ведь если бы каждый из них пришел с поздравлениями, это затянулось бы на неопределенный срок.

К тому же большинство из них просто искали повод укрепить связи или открыть для себя какие-то привилегии.

Папе Хэ это было не по душе. Новый год — это Новый год, не стоит смешивать его с другими делами.

Раз уж босс высказался, сотрудники последовали его примеру.

У мамы Хэ тоже не было родственников. Несколько близких друзей уехали на праздники в свои родные города, так что им было не до нее. Мама Хэ не придавала этому большого значения, ведь главное — это то, что семья собралась вместе.

У бабушки Хэ и вовсе не было никого. Она переехала в этот район не так давно и мало с кем успела познакомиться. К тому же жители этого района были людьми с достатком, и многие из них смотрели свысока. Бабушка Хэ, будучи необразованной, иногда неосторожно выражалась, что отталкивало людей, считавших, что общение с ней унижает их статус.

Лишь три старушки поддерживали с ней дружеские отношения. Но в Новый год они, естественно, были заняты своими семьями и не могли прийти в дом Хэ.

Бабушка Хэ тоже не знала никого, кому стоило бы нанести визит.

У Хэ Дачжуана тоже было мало друзей. Раньше у него была компания сомнительных приятелей. Но теперь, после встречи с этим сумасшедшим Цзинь Жуюем, он порвал с ними все связи. Раньше на Новый год он хоть куда-то выбирался с этими дружками, но в этом году он просто сидел дома, никуда не ходя.

Таким образом, четверо членов семьи каждый день проводили вместе, наслаждаясь своей маленькой жизнью.

В отличие от внешнего шума, они предпочитали домашний уют. Как сейчас, когда вся семья уютно устроилась на диване, готовая провести весь день за просмотром телевизора.

Однако эта «тишина» длилась недолго, и вскоре в доме стало шумно. Потому что Хэ Дачжуан внезапно вспомнил о двух людях — Вань Ханьдуне и Лэлэ.

Хэ Дачжуан, из-за травмы Цзинь Жуюя, провел месяц в изоляции в доме Цзиней, совершенно забыв о Вань Ханьдуне. К тому же последние дни дома были настолько теплыми, что он

полностью расслабился. Если бы мама Хэ не купила тогда маленький торт, он бы и не вспомнил об этом человеке.

Вспомнив о Вань Ханьдуне, Хэ Дачжуан задумался. Вань Ханьдун и Лэлэ — оба сироты, у них нет родственников. Значит, на Новый год они остаются вдвоем. Представляя, как они проводят праздник, он понял, как им одиноко. У его семьи не так много людей, так почему бы не пригласить их к себе, чтобы вместе поужинать и отпраздновать, добавив немного веселья.

Когда Хэ Дачжуан предложил это папе Хэ, мама Хэ и бабушка Хэ сразу же прониклись сочувствием и велели ему позвонить им, чтобы пригласить на ужин.

Вань Ханьдун сначала не хотел соглашаться. Он не стремился сближаться с Хэ Дачжуаном, ведь на горизонте маячил Цзинь Жуй.

Но он не смог устоять перед искренними приглашениями семьи Хэ, да и правда, все эти годы он и Лэлэ проводили Новый год вдвоем, и это было действительно одиноко.

Немного поразмыслив, Вань Ханьдун сдался. В конце концов, он уже связан с Цзинь Жуюем, и от этого никуда не деться. Поэтому в итоге он все же пришел в дом Хэ вместе с Лэлэ.

<http://bllate.org/book/16150/1447089>